

Предъявление личности

Ретроспективное открытие художницы Кирцовой

из вестия. —
2002. — 10 сент. — с. 9

Выставка Алены Кирцовой «Ретроспектива» в Московском центре искусства — первая в новом художественном сезоне. Можно с уверенностью предположить, что одной из первых, лучших, московских выставок этого сезона она и останется.

Ольга КАБАНОВА

Числа 1972 и 2002 ограничивают «Ретроспективу». Тридцать лет — много, и надо предъявить за такое долгое время работы какой-то очень зрелый результат. Даже если круглая дата натянута и 72-й год представляет единственный, вполне достойный, но очень ученический масляный пейзаж «Домик». Впрочем, вряд ли хороший художник выставит на свою персоналку вещь заведомо слабую, когда бы она ни была написана. Если, разумеется, художник не глуп и не полный нарцисс.

Кирцова явно умна, и просто, по-человечески, и профессионально. Ее послушной список выглядит очень разумно. Хорошие места — от квартирных выставок и горкома графиков (в свое время) до Третьяковки, Русского музея и нескольких западных галерей в последние годы. Она участвовала (и продолжает это делать) во многих ценных профессионалами и надолго запомнившихся групповых выставках, начиная с перестроечной XVII молодежной МОСХа. Ее работы есть в коллек-

ВИКТОР АХЛОНОВ

Алена Кирцова на своей «Ретроспективе»

ции Музея Гутенхайма, что более чем престижно. Были у Алены Кирцовой и персоналки — целых четыре. Она сама и ее работы всем активным наблюдателям и участникам современной московской художественной жизни хорошо известны. Но ни на одной выставке она не выступала так мощно, как на «Ретроспективе».

Мне, честно признаюсь, «Ретроспектива» Кирцову открыла, хотя весь отмеченный выставкой период я прилежно посещала все те места, где она выставлялась, поскольку места эти не следовало игнорировать ни художнику, ни профессиональному зрителю.

Конечно, мое запоздалое открытие Кирцовой можно приписать моей же собственной невнимательности, и это, конечно, правда. Но вот что странно —

многие работы нынешней выставки я хорошо помню и помню многие ее работы, которых на выставке нет, а такого сильного впечатления от сделанного Кирцовой у меня раньше не случилось.

Кажется, в общем экспозиционном пространстве Кирцова никогда особенно не блистала. В выставочном хоре не солировала, а только верно и точно подавала реплики. Ведь есть художники, узнаваемые всегда и очень точно, благодаря отработанным приемам и фирменной манере. Они упорно демонстрируют одно и то же, родное, навсегда найденное и навечно застольное. А Кирцова, хотя про нее доподлинно известно, что она живописец и приверженка абстракции, то вдруг фотографии выставит, то объекты. Раньше казалось, что во всем этом не

слишком много личностного, а больше грамотного, профессионального, предполагалось, что Кирцова просто выдает верные ответы на поставленные временем и местом художнические задачи.

А на «Ретроспективе» собранные вместе и ранние пейзажные опыты, и очень хорошая, просто замечательная, очень чувственная абстракция 80-х, и красивые объекты последних лет — составили единое художественное высказывание о личном тридцатилетнем поиске зрелого художника Алены Кирцовой, которая к искусству относится не как к игре и забаве, а со спокойным приятием. И работает она всегда очень качественно и тщательно, без тени обычной русской небрежности. Но не потому, что тщеславная перфекционистка, не из желания первенствовать, не по причине кокетства собственной маэстрией. А побуждаемая серьезным отношением к жизни. И к искусству, как части этой жизни, ее продолжению. Мне так кажется.

И обращение к разным жанрам и техникам в ретроспективе видится свободным поиском независимого человека и опытного художника. Умного, талантливого, много умеющего. Пишущего («красящего», как говорит сама Кирцова) ткань облака, кожу воды, ритм ступеней, тень воды, свет города, холод камня, полосы неба, разводы фонтана и прочие «пузыри земли», а также линии и углы повседневности.